

«Темнота океана против темноты над поверхностью воды»

Многие люди со всего мира Лямбда наблюдали за затмением.

Боги следили, ожидая, что это будет день, когда силы Альды ещё сильнее будут влиять на человеческое общество, на Империю Амид.

Риклент нахмурился, задаваясь вопросом, планирует ли Альда вернуть мир в эпоху, когда им правили боги. Зуруварн охал о проблемах, которые должны были прийти, а Вида тяжело вздыхала.

И хотя Родкорте признал, что силы Альды действительно делают свой ход, он все ещё не решался работать с ними.

- Если я буду работать с силами Альды, то возможно меня и дальше будут считать богом Лямбды, даже после того, как Вандалье и расы Вида в пограничном горном хребте будут уничтожены. Я не могу вмешиваться просто так, - пробормотал он. - Если бы Хаджиме Инуи, ставший сосудом Фитуна или Мураками, преуспел... Но если подумать, я уже не в состоянии обеспечивать поддержку Хаджиме.

Психологическая связь между Родкорте и Хаджиме, которого реформировал Фитун, Бог грозовых облаков, уже была разорвана. Родкорте все еще мог видеть свои записи, но он больше не мог отправить божественные послания.

- Подумать только, что найдется бог, который обратит свой взор на реинкарнированного человека, от которого я почти отказался... Но Фитун должен быть одним из самых могущественных даже среди богов войны из фракции Альды. Полагаю, что если Хаджиме станет его сосудом для духовного клона, а не для духа-фамильяра, мне не нужно будет предоставлять ему новую божественную защиту.

Как Бог, Родкорте был намного выше Фитуна, но для битв божественная защита бога войны была бы гораздо более подходящей, чем божественная защита бога реинкарнации.

Родкорту было любопытно, что случилось с божественной защитой, удачей и целевым радаром, которые он дал Хаджиме, поскольку он не мог проверить их состояние. Но, вероятно, лучше оставить его, чем пытаться насильно вмешаться.

- Полагаю, в таком случае моя поддержка должна перейти к Мураками. Я уверен, что Аран и остальные поддержат группу Асаги, даже если я ничего не скажу...

Вдруг, Родкорте почувствовал волнение в своем Божественном королевстве. Но он не чувствовал присутствия постороннего, и не было никаких признаков того, что кто-то вступил в контакт с его кругом реинкарнации.

- Это что, просто плод моего воображения?..

Решив, что это так, он обратил свой взор к Ориджину.

- Рикудо Хиджири. Хотя смерть Плутона и других должна была положить конец исследованию атрибута смерти, кажется, он намерен его продолжить, но такими темпами не остается сомнений, что его усилия пойдут впустую. Мне незачем его останавливать, - сказал себе Родкорте. - Это будет прекрасный урок, чтобы научить людей Ориджина, что они больше никогда не приобретут атрибут смерти, несмотря ни на что, и хорошая ступенька для Амеии

Хирото.

На само Лямбде император Маршукзарл из империи Амид вздохнул.

- Так и случилось,- пробормотал он, его раздражение перерастало в смирение.

Из дворца вид затмения показался ему зловещим, но если на то была воля богов, то ничего не поделаешь.

- Я все это время руководствовался религией. Полагаю, с моей стороны неразумно жаловаться, что наши позиции изменились, но ...

Боги существуют ради людей, но люди не боги. Вот что думал Маршукзарл.

Для императора это было вполне естественное желание. Но по мере того, как Церковь набирала силу, его желание также подвергалось опасности.

Учение Церкви не всегда соответствовало благу страны.

Маршукзарл никогда не думал свершать дурные поступки, потому что хотел этого; если добрые дела приведут к процветанию нации, он с удовольствием их совершит. Если бы он был абсолютно честен и правдив, он бы взялся за меч, чтобы победить зло, если это будет необходимо.

Но реальность была не такова. Жизнь требовала, чтобы Маршукзарл участвовал в бесчисленных заговорах и тайно пользовался злодеяниями других, вместо того чтобы остановить их, превратив белое в черное, а черное в белое.

Хотя Альда учила, что расы Вида должны быть уничтожены, Маршукзарл должен был подавить их, но не до такой степени, чтобы их уничтожить. Даже если он насильно соберет всех рабов, принадлежащих гражданам и дворянам, чтобы казнить их, это приведет лишь к сокращению бюджета. Единственное, что он получит - экономический крах и враждебность среднего класса и выше, которые могут позволить себе иметь рабов.

Многочисленная отправка экспедиций в скрытые деревни рас Вида была бы просто пустой тратой военных средств и солдат. Правда, в результате успешных экспедиций страна временно приобретала сокровища и рабов, но скрытые деревни рас Вида всегда находились на землях, которые не пригодны для проживания людей, поэтому ни одной ценной земли не было получено.

Хорошим примером является территория Сциллы в районе Саурана. Дело не в том, что люди не могли там жить, но крупномасштабное культивирование и знания и технологии Сциллы, которые там жили, были необходимы, чтобы получить достаточный доход от герцогства.

Отдать эту землю лорду было бы всё равно, что наказать людей этого лорда. Конечно, Маршукзарл не был бы счастлив, если бы такой отдаленный регион стал непосредственно частью империи.

Вот почему расы Вида служили лишь делом, чтобы избавиться от лишней власти вассальных народов, сделать их козлами отпущения, чтобы вынести недовольство граждан, и идеальным источником ручного труда, если их оставляли в живых.

Приняли бы это во внимание Эйлик, следующее поколение папы, которые предсказали затмение?

- Кармайн, как ты думаешь, как долго я смогу удерживать свое положение императора? – просил Маршукзарл несмотря на то, что никого не было в его личном кабинете.

И все же, из ниоткуда без предупреждения появился мужчина средних лет. Это был «нулевой меч» Кармайн, лидер пятнадцати мечей, которые были под непосредственным командованием Маршукзарла.

Кармайн ушёл с поля боя в силу своего возраста, но когда-то он был постоянным членом пятнадцати злых мечей.

- Как пессимистично с вашей стороны, - прокомментировал Кармайн.

- Конечно, я против Бога и священника, избранного им. Нет никаких шансов, что простой Император сможет одержать победу над такими врагами. Каким бы упрямым ни был человек, он взбесится, как только столп света снизойдет на него с неба и он услышит голос Бога, - сказал Маршукзарл.

- Каждый человек хочет верить, что он особенный. Что если бы я обладал уникальным умением легендарного героя? Каждый человек хотя бы раз мечтал о подобных вещах. Божественная защита и голос бога стимулируют такие желания.

И повиновение голосу богов гарантированно было «праведным», в то время как неповиновение было доказательством «зла».

- Учения Альды были удобны для поддержания моего правления, а я чересчур этим пользовался. Если бы изменить тот день, когда я устанавливал правила, я бы поменял национальную религию, чтобы поклоняться Зуруварну, Рикленту или Ботину, - пробормотал Маршукзарл.

- Вы шутите. Возможно, Ботин, но попытаться сделать каждого гражданина верующим Зуруварна или Риклента была бы настоящим безумием. Империя рухнула бы менее чем за десятилетие, - с горькой улыбкой сказал Кармайн.

Кстати, Маршукзарл не упомянул Перию, потому что если изменить национальную религию, и люди начали поклоняться ей, это привело бы к тому, что морская нация Галахад, одна из вассальных наций империи, стала бы святой землей.

- Конечно, это была шутка, - сказал Маршукзарл. Теперь, если я при всех покажу свое послушание, тайно продолжая сопротивляться... сколько бы я ни боролся, я не продержусь и пятидесяти лет. В худшем случае, меня ожидает петля, которая заменит мою корону всего через полгода. Я искренне рад, что мне удалось отдать своего ребенка на попечение Шнайдера и его товарищей. По крайней мере, моя родословная сохранится.

И до тех пор, пока его родословная остается, сколько бы ни был равен нулю шанс на возрождение империи, он никогда не исчезнет полностью.

- Если вы столь пессимистично настроены, почему бы не обратиться за защитой к Шнайдеру или Вандалье, который находится за горным хребтом? - предложил Кармайн.

- Кармайн, это шутка. Я бы тут же был убит, и это будет конец, - сказал Маршукзарл.

- Разве они не подумают, что было бы полезно оставить вас в живых и воспользоваться вами?

- Нет, во мне нет никакой пользы... император, которого преследует его собственная империя, умоляющая сохранить ему жизнь.

Маршукзарл всегда был потенциальным врагом Шнайдера, и уже есть ребенок, в чьих жилах течет кровь императора... сын Маршукзарла, которого, по-видимому, назвали Зигом, он рядом со Шнайдером. Если Шнайдер хочет использовать кровь императора, то лучше уничтожить Маршукзарла и превратить Зига в свою марионетку.

... Учитывая что он за человек, однако он хотел бы убить Маршукзарла не учитывая подобных вещей.

Вандалье также нет от лишнего власти императора никакой пользы. Принимая во внимание тот факт, что он после похищения не решил воспользоваться предыдущим герцогом Марме, вполне вероятно, что он так же быстро избавится от Маршукзарла.

- Нет, они могут принять моих младших наследников. Если они не происходят непосредственно от меня, то тем более вероятно... я подумаю об этом, - пробормотал Маршукзарл.

Поскольку он был полуэльфом, жизнь которых длится дольше по сравнению с человеческой, он до сих пор держал своих потенциальных наследников на минимуме. В конце концов, даже если бы сейчас у него были дети в зависимости от того, какой расы они родились, они могли бы умереть от старости раньше него.

Таким образом, у него было мало детей, которые происходили непосредственно от него, и был только один императорский принц, кроме Зига, и этот принц был еще младенцем.

Если бы можно было оставить других родичей, было бы лучше, если хотя бы один из них выжил.

Когда Маршукзарл кивнул, обдумав эту мысль, в его личной комнате раздался стук в дверь. Это было уведомление от премьер-министра, который пришел сообщить ему о чрезвычайной встрече, чтобы обсудить солнечное затмение, произошедшее именно в соответствии с пророчеством.

- Очень хорошо. Я скоро буду там, - ответил Маршукзарл.

Между тем, Кармайн исчез прежде, чем Маршукзарл окончил свою фразу.